

Собрание разных полученных от главнокомандующих армиями и флотами ко Двору донесений.

Том 1, стр106. Санкт Петербург 1791г.

10 августа.

В следствии предварительных извещений о взятии штурмом города и крепости Анапы корпусом войск под командою Генерала Гудовича ..., представлены ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ от Главнокомандующего армией генерала-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического обстоятельные рапорты помянутых генералов, коими они доносили следующее:

I.

Генерал Гудович, что он с 19 июня открыл с батареи по крепости канонаду, а в ночь на 20-е бомбами зажжён был город и пожар продолжался до рассвета. Генерал Гудович почитая всё время удобным к склонению командовавшего паши сдать город без кровопролития, послал к нему с письмом офицера, обещаая свободный выход гарнизона и жителей. По данному знаку высланы были из города два пеших турка, и взяв у офицера письмо, уверили, что вскоре будет доставлен ответ; но вместо этого были выстрелы из города по офицеру из двух пушек. Генерал Гудович, видя упорство и невежество неприятеля, будучи ежедневно обеспокоенным окружающими его на горах черкесами, которые день от дня прибавлялись, и делали сильные нападения на наших фуражиров, решился сделать штурм. Столь крайние меры почитал он нужным произвести в действие скорее, что получил верное известие о появлении неприятельской эскадры против устья Днестра направляемой к городу Анапе в его защиту, как и действительно на другой день после взятия крепости Сары паша показался под ней в море с тридцатью двумя судами и стрельбой из пушек давал о себе знать; но приметя, что крепость уже взяли тотчас ушёл. Диспозиция к штурму была сделана таким образом, что как сзади и в округе атакующих был неприятель; то генерал Гудович нашёл удобное место сделал вагенбург, отрядил

особенное число войск для действия против черкес, у которых по достоверным известиям положено было в то время, когда станут атаковать крепость, напасть на атакующих всеми силами в тыл и на вагенбург. Крепость положено было атаковать с слабейшего места, где вал у крепости ниже, и ров мельче, то есть, до среднего поста с левой нашей стороны четырьмя колоннами, а с правой стороны пятою самым берегом моря, где вода была не глубока. За первыми четырьмя колоннами наряжено два резерва, за пятою третей, и сверх того в середине большой резерв с конницей, при котором остались все знамёна ведущих штурм и полевой артиллерии кавказского корпуса шестнадцать орудий; против черкес, дабы не могли с тылу напасть на штурмующих крепость и на вагенбург, отряжен генерал-майор Загрязский с пехотой и конницей, и отставшими, за откомандированием на штурм пятьсот пеших казаков, всеми остальными. Над первой и второй колонной слева и первым за этими колоннами резервом, поручена была команда генералу-майору Булгакову, над третьего и четвертою колонною с их резервом генералу-майору Депрерадовичу, над пятой, составленной из пеших казаков кавказского и кубанского корпусов, с прибавлением мушкетёр из таврического отряда, егерей и эскадрона драгун, генерал-майору барону Шицу, над большим резервом бригадиру Поликарпову.

С 21-го на 22-е июня, как скоро темно стало, генерал Гудович велел лагерь снять и все устроить в боевой порядок. В 12 часу приказал он бомбардировать со всех батарей крепость и под этим звуком подошёл ближе; неприятель тоже метал бомбы и стрелял из пушек, но безвредно; за полчаса до рассвета дан был сигнал и все колонны пошли в атаку, из которых Кавказского и Кубанского корпусов четыре колонны пришли к самому рву. Был за рвом неприятельский пикет, который весь истреблён, а неприятель увидавши атаку начал производить ружейную и пушечной картечью сильную пальбу; наши не взирая на жестокую оборону, кинулись в ров и начали ставить лестницы, но по сильной обороне неприятеля не прежде как по

подкреплении резервом многие вошли в крепость. Однако неприятель, будучи многочислен и тут защищался отчаянно. Пятая колонна под командой генерала майора Шица, произвела тоже свою атаку, но потерпев сильный урон от картечи и ружей по той причине, что сто пятьдесят егерей посланные на лодках от Таврического отряда для диверсии рано начали стрелять и колонна не доходя рва встречена была сильным огнём неприятельским, принуждена была несколько отступить; вскоре однако ж опять храбрости и усердием генерала майора барона Шица приведена в порядок. Вошедшие в город сражались с неприятелем, и ружейный огонь был сильный и непрерывный. Главнокомандующий штурмом тотчас послал на подкрепление бригадира Поликарпова с шестьюстами мушкетёрами из большего резерва с тремя эскадронами, которые прискакав к крепости спешились, вошли в город и подкрепив прежних, прогнали неприятеля больше нежели до половины города; в самое то время опущен был средний мост; тут генерал Гудович будучи уведомлен от генерала майора Булгакова, трудившегося неутомимо в сильном огне и от бригадира Поликарпова о надобности в новом подкреплении, послал с упомянутым бригадиром из большего резерва всю конницу, которая с большим стремлением под ядрами и картечами с правой стороны неприятельских батарей въехала частью на лошадях и частью спешившись в крепость; в самое тоже время приказано генералу майору барону Шицу, который построившись между тем, приводил опять свою колонну к валу, где держался неприятель, чтобы он большую часть поворотил влево на опущенный мост, что он и исполнил. Получив таким образом сильную подпору, начали наши войска сильнее гнать неприятеля, которой бежал и погибал в море; но как его еще оставалось много, то опасаясь усталости сражающихся около пяти часов, генерал Гудович вновь приказал бригадиру Поликарпову из остающихся в большом резерве егерей взять в атаку сто человек, и один эскадрон конницы, которому прежде велено было прийти от отряда генерала майора Загрязского. Бригадир Поликарпов привел оных в атаку, и этим последним ударом

неприятель был уже совершенно поражен, начал бросать ружья и отдаваться в плен. Пять часов продолжалось жестокое сражение; но мужеством и искусством генералов, расторопностью и неустрашимостью штаб и обер-офицеров подававших пример нижним чинам, и храбростью воинства, которое четырехкратно, будучи останавливаемо отчаянною обороною неприятеля, наконец свершило полную победу. Во время самого штурма на рассвете, конных Черкес и пеших турков с пушками тысяч восемь спустились с гор и атаковали наши войска в тыл, и отделяя часть к Вагенбургу, напали на отменно храбрых гребенских и семейных казаков, но генерал - майор Загряжский с отрядом своим для того нарочно оставленным пошёл сам на них в атаку; а командующей под ним бригадир князь Щербатов подвинувшись поспешно с пехотой послал тот час в подкрепление конницу. Таганрогского и Драгунского полку подполковник Львов, кинувшись с тремя эскадронами на саблях, храбро врубился в черкес, и не дал захватить им взад наших казаков, поразил неприятеля, который стрелял из пушек, кинулся было в другую сторону, но по приказанию генерала майора Загряжского врубился опять в средину черкес с отменной храбростью подполковник Спешнев, и сколько черкесы ни метались, не могли прорваться в тыл атакующими крепость, поражены однако ж и прогнаны на конец в горы с большим уроном. Таким образом взята крепость Анапа, которая весьма сильно укреплена была, а особливо в последний год, имея глубокий и широкой ров от моря до моря по большей части одетой камнем, а в иных местах высеченной в камне том грунте, позади же вала поставлен везде палисад. Неприятеля было в ней десять тысяч турков и пятнадцать тысяч нагайцев, черкес и других вооруженных; в крепости взято восемьдесят три пушки большей частью медные, и таковых же двенадцать мортир, более ста тридцати знамён, несколько бунчуков пашинских и булав; магазины с сухарями, мукой и ячменем, которые употреблены для войск; пороховой большой погреб, из которого много пороху подрывал неприятель во время

штурма по батареям; магазин с разными военными снарядами, и великая добыча.

Для нижних чинов неприятеля побито на месте более восьми тысяч, множество потоплено и погибло в море, а спаслось на судах подле крепости стоявших не более полутора человека; в плен взяты трех-бунчужный Мустафа Паша, под ним командовавший сын Батал-Паши перед с ним полонённого, так же известный лжепророк Ших Мансур возмущавший все горские против нас народы и уговаривавший к отчаянной обороне, много чиновников, прочих турков и других 5944 мужского и 7588 женского пола, которые отправлены в Тавриду. Горские народы приведены в страх и через посланцев своих ищут покровительства её императорского Величества. По великому числу неприятеля и отчаянной обороны, наш урон также не мал и состоит в убитых 2-х штаб-офицерах, 21 обер-офицеров и 1215 нижних чинов и рядовых. Ранено 10 штаб и 61 обер-офицеров, да нижних чинов и рядовых 2401 человек; из числа раненых большая часть легко, и скоро выздороветь могут. Генерал Гудович будучи всему сражению свидетелем и отдавая справедливость искусству, усердию и мужеству подчиненных его, отлично похваляет генерала майора Загрязского, опрокинувшего все нападения черкес и способствовавшего тем победе. Командовавших на штурме колоннами, генерала-майора Булгакова введшего в крепость свои колонны под жестоким огнем, оказавшего отменную храбрость, подавшего пример неустрашимости своим подчиненным, находившегося во все время в самом жестоком огне уведомлявшего главного своего начальника беспрестанно, где надобно было подкрепление. Генерала-майора барона Шица, колонна которого от сильной обороны хотя было с начала и отступила; но отличною его храбростью и усердием вскоре приведена опять в атаку, вошла в город частью по опущенному мосту и частью на стену и сражалась с неприятелем. Генерала-майора Депрерадовича, оказавшего отличную храбрость и усердие, и приведшего свои колонны в атаку. Бригадира князя Щербатова, опрокинувшего мужественно первое

стремление черкес. Бригадир Полицарпов командовавшего большим резервом, которой оказал троекратно отличную храбрость, приводя пособие из большого резерва в самый сильный огонь, подавал пример неустрашимости, и наконец последним подкреплением решил победу. Ведших колонны, первую полковника Чемоданова, взлезшего на вал со своей колонной, завладевшего левой батареей и кавалером и получившего при том три раны. Вторую составленную из драгун полковника Муханова, введшего свою колонну на вал, овладевшего одной батареею и потом раненого. Третьей при взводе на вал командовал подполковник Келлер, но был так тяжело ранен, что упал в ров, а по нём принял команду премьер-майор Верёвкин, которой взвел колонну, овладел одной батареей и был ранен, оказавши отличную храбрость. Четвертую полковника Самарина, которой первый взвел на вал свою колонну, и находился в самом сильном огне до совершения победы, овладев несколькими батареями. Пятую, подполковника графа Апраксина, оказавшего отличную храбрость, взявшего на вал и получившего раны. Командовавших резервом за первую и вторую колоннами подполковника Лебедева, подоспевшего на подкрепление и оказавшего храбрость и усердие. Подполковника Винова пришедшего на подкрепление с шестьюстами мушкетёрами из большого резерва, опустившего мост, подававшего великую помощь сражающимся, как храброго и достойного. Подполковника Нелидова, под командой бригадира Полицарпова введшего из большого резерва всю конницу с большим стремлением в город, нанеся страх неприятелю, и оказавши отличную храбрость; а под ним отличившегося, как прежде, так и туга в храбрости и усерден, секунд-майора князя Арбелианова, подполковников Львова и Спешнева, атаковавших с неустрашимой храбростью черкес и опрокинувших с большим уроном. Подполковника Сенненберха, прикрывавшего тыл атакующих, отразившего несколько раз покушения черкес и показавшего храбрость и усердие. Артиллерии майоров командовавших батареями, Меркеля, которой получив от ядра рану имея переломленную руку не преставал служить, наносил

большой вред неприятелю и зажигал город, Долгова-Сабурова, и артиллерии капитана Нелюбова как усердных и храбрых офицеров. Находившаяся при главнокомандующем во все время похода и экспедиции дежурным полковника Буткевича, подавшего особливые труды и посланного в продолжение штурма в разные опасные места с приказаниями.

Дежурного при нём же премьер-майора Карабына посланного во время штурма в опаснейшие места и трудившегося с отменным рвением. Генерал-адъютанта его Лабу, трудившегося всегда и во всё время неутомимо, находившегося во время штурма при своём генерале и посланного с приказаниями. Обер-квартирмейстера Штейдера рекогносцировавшего беспрестанно крепость и трудившегося во всю экспедицию. Штаба его флигель-адъютанта Голяховского, хоперского Казачьего полку поручика Устинова, Владимирского пехотного полка поручика Отта, и малороссийского Гренадёрского полку подпоручика Душенкевича, посланных беспрестанно в опаснейшие места с повельниями и оказавших везде неустрашимость и усердие. Находящегося помощником при оберквартирмейстер Владимирского мушкетёрского полку подпоручика Шелевского, казачьих: Гребенского войска атамана капитана Сехина, Донского полковника Кошкина и Волского поселенного командовавшего полком подпоручика Лысенкова, получившего на штурме рану; оказавшись во многих местах храбрые поступки. Находящихся при генерале Гудовиче на бессменных ординарцах полков драгунских: подпоручиков, Астраханского Махилова, Владимирского Лагутина, Нижегородского прапорщика Хвостова, карабинерных: Нарвского поручика Казина, каргапольского корнета Стаханова, кавказского мушкетёрского прапорщика Штейдера, хопёрского казачьего есаула Миронова посланных неоднократно во время штурма в разные места с приказаниями. А за тем помянуты и генерал Гудович похваляет за храбрость и мужество рекомендованных ему от частных командиров а именно: от генерала-майора Загрязского, подполковников: Казанского мушкетерского Бранта, астраханского

драгунского Разумовского, нижегородского мушкетерского премьер-майора Лобанова, капитанов драгунских; владимирского Давыдова, таганрогского Соймонова, нижегородского Соколова, Шебашова, Николая Похвиснева, ростовского карабинерного ротмистра Щеглова, капитанов: ладогского мушкешерскоаго Моложенинова, кавказского второго егерского батальона Вялкова, поручика артиллерии Семикова, драгунских полковых квартирмистров, владимирского Сабенина, нижегородского Патлога, подпоручиков: артиллерии Барона Адольфа Клота и барона Бориса Клота, драгунских: Владимирского Якимова, нижегородского прапорщика Нагальского, казачьих и гребенского войска комисара Мальниченкова, станичных сотника Борисова, хорунжих: Грузина, Семенинка, Мелникова, Ергушева, семейного старшину Попова и хорунжего Ефимова, хоперского поручика Лучкина и прапорщиков Борисенкова и Ярова. От генерала майора Булгакова, нижегородского драгунского полка премьер-майора Ланга, пехотных полков, владимирского, капитана Чичагова, получившего на штурме рану, воронежского капитана Матякина, Тифлизовского поручика Лебедева, кавказского егерского корпуса четвертого батальона капитана Бачурина, которой взошед с егерями на Батарей овладев оными, заклепал у пушек затравки и которыя опрокинул в верх лафетами, причем и ранен: Владимирского пехотного поручика Нелединского-Мелецкого, подпоручика Грекова, адъютанта Чертопрудова, из коих два последние на штурме ранены, прапорщика Алексея Куламзина, Воронежского капитана Сулдяшева, поручика Прокофьева, подпоручика Павловского на штурме раненых, подпоручика Грекова, Тифлизовского прапорщика Маслова, Кавказского Корпуса егерских батальонов: первого, капитана Сомова, поручика Карнашовского, прапорщика Петровского: четвертого; капитана Каряхина, всех четырех на штурме раненых, поручика Еропкина, подпоручиков Каблукова, Пироговского и Шелевского, драгунских полков: Нижегородского, поручика Кучерова, прапорщиков: Трунова, ФИЛИПОВА, Хардина, всех четырех на штурме раненых, прапорщика Гирша;

Астраханского: капитанов: Буша Денонского, Книпера, поручика Башкатова, всех четырех на штурме раненых, подпоручика Попова: Таганрогского поручиков: Мураинского, Турченинова, подпоручика Черкасова, прапорщика Агаркова, Владимирского капитана Каченевского, подпоручиков Якимова, Тимофеева, прапорщиков Макова, Болотникова, Пашевкина, всех шестерых на штурме раненых. Кавказского четвертого егерского батальона секунд-майора Мантигайло, Казанского мушкетерского поручика Капытова, который снял со стены знамя и Хоперского казачьего есаула Касякина.

От Генерала-майора барона Шица: Брянского мушкетерского полку премьер-майора Нелидова вступившего на место раненого подполковника Графа Апраксина в командование колонною, поступившего храбро и получившего две контузии, Таврического егерского корпуса подполковника Штемпеля, Таврического конного егерского полку полковника Годлевского, подполковника Сентянина, секунд майоров Данула и Древица, ротмистров Акима и Григория Вунчевых, генерального Штаба дивизионных квартирмистров: Мухина, Енгмана, колоно-вожатого Емельянова, конно-егерского Таврического полку корнета Литрича, которой и ранен, Кинбурнского драгунского полку поручика Чемыкина, отставного майора Гавра добровольно при штурме находившегося с тремястами казаками: Севского мушкетерского полку попутчика Караценова: корнетов Дьяконицкого, Литрига, Сакалова и Катина: Кинбурнского драгунского полку поручиков Панчулидзева, Девайнобло, прапорщика Бокуша, Брянского мушкетерского полку капитана Искру; подпоручиков: Панасенкова, и Селиверстова; Таврического Егерского корпуса капитана Филимонова, поручиков: Русакова, Данилевского и Александровича, из коих Филимонов и Русаков ранены, подпоручика Воробьева, артиллерии поручиков Салькова, и Дунина, штик юнкеров Ефимовича и Соколова и адъютантов, Афанасьева и Соколова, ротмистра Степанова, поручика Ланге, аудиторов: Варена Тодорова, Селезнева. Войска донского полковников: Грекова, Чернозубова и Сулина, поручика Аврамова, есаула Тронина, хорунжего Куденова, поручика

Григория Попова, Хорунжего Ивана Попова, Волгского полку подпоручика Страшнова, прапорщика Тимофеева, сотников: Попова и Венеровского, хорунжих Ускова и Карсунского на штурме раненых, Донского Войска полку Грекова капитана Ермолаева, есаулов: Грекова, Юдина и сотника Плахова. От генерала-майора Депрерадовича: Ладогского мушкетерского полку премьер-майора Клекера. Тифлизовского мушкетерского капитанов: Монтрезора, Крона, поручиков: Кузенева, Евсевьева и Цекуша, последних трех на штурме раненых, подпоручиков: Тимофея Дударя, Бекренева, Чегичева, Илью Дударя на штурме раненого, адъютанта Катова и прапорщика Полянского, Нижегородского мушкетерского капитана Сазонова, на штурме раненого, поручиков: Кретьова, Бабушкина, Скрытина, подпоручиков Виногорова, Савенкова, адъютантов: Блинова, Волкова, и прапорщика Вентлера, Кавказского егерского корпуса первого батальона капитана Доброклонского, поручика князя Саакадзе, подпоручиков: Сытина на штурме раненого, Грекова, адъютанта Кузьминского, четвертого батальона капитана Семенова на валу раненого, поручиков: Зервалта, Испревича на штурме раненого, подпоручика Прозрителева, аудитора Сабастяна и адъютанта Швецова на штурме раненого; Казанского мушкетерского капитана Готовцова, поручика Большеполова, подпоручика Ушакова, прапорщика Богданова; Ладогского мушкетерского поручика Курова, кои все на штурме ранены; Нарвского карабинерного полкового квартирмейстера Михайлу Депрерадовича, поручиков Родиона и Петра Депрерадовичей, Мениха и адъютанта Ларина. От бригадира Поликарпова: Таганрогского драгунского полку секунд-майора Вечия; капитанов: Владимирского драгунского, Васильева, Гладкова, Заблоцкого, Астраханского драгунского Пищевича, Петерсона и Книпера, Нижегородского Швейгера, Таганрогского Деменкова и Штейна, Казанского мушкетерского Сеницына, получившего Контузию, Кавказского второго егерского батальона Асеева, поручиков: Владимирского драгунского Акулова, Деспатовича, Доможирова, Астраханского Пищевича,

Нижегородского Вельяминова; Таганрогского Доброхотова, Фемса, Аладьина, пехотных Владимирского Данкварша, Мокеева, Колокольцова и Тулубьева, Казанского полкового квартирмейстера Жолобова, подпоручиков Владимирского Софонова, Львова и Струкова, адъютанта Теренина, который и ранен, прапорщиков Головинского, Жильцова и Розанова, Нижегородского Акулова, Астраханского Арсеньева, пехотных: Владимирского Кулумьина и Казанского Зубкова. От артиллерии майора Долгово-Сабурова, подпоручиков Мауринова, Уварова, Пфунта и штик-юнкера Папкова; в заключение же генерал гудовичь свидетельствует, что все как штаб и обер-офицеры, так и нижние чины оказали в сем усердие и храбрость.